

УДК 94(47)+39(391.6)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-433-439

Оригинальное исследование

Женская память о гигиенических практиках 1950–1960-х гг. (на примере Сталинграда/Волгограда)

Богдашина И.В.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: ira18bogdashina@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены сюжеты, касающиеся гигиены тела, а также гендерные черты данного направления. Именно женские эго-документы выступают одним из важнейших источников по истории конструирования телесности, которая в эпоху 1950–1960-х гг. складывалась не только из норм и предписаний, но и обстоятельств реального времени. Восстанавливающийся после Великой Отечественной войны город Сталинград/Волгоград лишь частично мог удовлетворить гигиенические потребности жительниц, которые были вынуждены прибегать к различным путям сохранения телесной чистоты. Уход за собственным телом превращался в значительную проблему в условиях нередкого отсутствия гигиенических удобств и личного пространства, которые сопровождали частные дома и коммунальные квартиры региона. Стремление власти исподволь регулировать частную жизнь нашло свое отражение не только на страницах специальных пособий, но и периодических изданий, где начинают появляться советы по гигиене тела. Однако бытовая инфраструктура нестоличного города не могла в полной мере удовлетворить потребностей большинства жительниц, в силу чего немногие из них имели возможности и желание соблюдать не только диктуемые, но и элементарные гигиенические нормы.

Ключевые слова: телесность, гигиена, устная история, 1950–1960-е гг., Сталинград/Волгоград

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 22-28-01428) «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

Для цитирования: Богдашина И.В. 2022. Женская память о гигиенических практиках 1950–1960-х гг. (на примере Сталинграда/Волгограда). *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 433–439. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-433-439

Women's memory of hygiene practices in the 1950–1960s (on the example of Stalingrad/Volgograd)

Irina V. Bogdashina

Institute of Ethnology and Anthropology N.N. Miklouho-Maklay RAS,
32a Leninsky prospect, Moscow 119334, Russia
E-mail: ira18bogdashina@mail.ru

Abstract. The article reveals stories related to body hygiene, as well as gender features of this direction. It is women's ego-documents that are one of the most important sources on the history of the construction of corporality, which in the era of the 1950–1960s developed not only from norms and regulations, but also from real-time circumstances. The city of Stalingrad/Volgograd, which was recovering after the Great Patriotic War, could only partially satisfy the hygienic needs of the residents, who were forced to resort to various ways of maintaining bodily cleanliness. Taking care of one's own body became a significant problem in the often lack of hygiene facilities and personal space that accompanied private homes and communal apartments in the region. The desire of the authorities to gradually regulate private

life is reflected not only in the pages of special manuals, but also in periodicals, where advice on body hygiene is beginning to appear. However, the domestic infrastructure of a non-capital city could not fully satisfy the needs of the majority of residents, which is why few of them had the opportunity and desire to comply with not only dictated, but also elementary hygiene standards.

Keywords: physicality, hygiene, oral history, 1950–1960s, Stalingrad/Volgograd

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the RSF (project No 22-28-01428) «Women's history as the basis of Russian social optimism (non-capital urban everyday life of the middle of the 20th century)».

For citation: Bogdashina I.V. 2022. Women's memory of hygiene practices in the 1950–1960s (on the example of Stalingrad/Volgograd). *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 433–439 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-433-439

Введение

Изучение женской идентичности невозможно без обращения к теме ухода за собой, что тесным образом было связано с заботой о здоровье. Именно в период «оттепели» идеологи впервые стали не только «замечать», но и влиять на частную жизнь людей, которая, однако, имела свои специфические черты в послевоенном Сталинграде/Волгограде. Важнейшую роль в поддержании телесной чистоты играло коммунально-бытовое устройство города – наличие и доступность общественных бань, а также холодного и горячего водоснабжения в квартирах и домах жителей. Стоит отметить, что поддержание телесной гигиены, в том числе ухоженного и красивого вида, являлось более значимой потребностью именно для женщин, нежели для мужчин. Однако важные и необходимые процедуры нередко нарушались все еще необустроенной коммунально-бытовой инфраструктурой региона.

В трудах отечественных ученых нечасто затрагивалась тема гигиенических практик советской эпохи, в особенности с учетом выявления гендерной составляющей. Можно обозначить лишь некоторые работы, в которых была изучена данная проблематика. Так, вопросам телесной гигиены и канонам красоты посвящены труды историков и культурологов О.Б. Вайнштейн, Н.Б. Лебиной, И.В. Виниченко, Т.А. Фетисовой и других [Вайнштейн, 1995; Гусарова, 2007; Лебина, 2007; Виниченко 2008; Фетисова, 2008; Чернявская, 2011; Лебина, 2013]. Некоторый интерес представляет работа американской исследовательницы Т. Старкс, которая исследовала пропагандистский дискурс о здоровье, гигиене и санитарии в эпоху Новой экономической политики [Starks, 2008]. Однако вышеуказанные исследования носят обобщающий характер и специально не рассматривали формирование представлений об уходе за телом в нестоличном советском городе 1950–1960-х гг.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является повседневная жизнь женской части населения города Сталинграда/Волгограда, связанная с осуществлением каждодневных телесно-гигиенических практик. Именно в женских воспоминаниях можно найти не только массу подробностей о бытовой повседневности, но и выявить те чувства и эмоции, которые испытывали женщины (надежда на благоприятное будущее, пути совладания с трудностями). Источниковую базу исследования составили дневниковые записи врача-хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой (1920–2006), а также устные воспоминания жительниц города, собранные автором статьи. В работе был применен системно-функциональный подход, который позволил увидеть в женской повседневности нечто целостное, включающее в себя разные составляющие. С помощью типичного для гендерной антропологии метода эмпатии стало возможным услышать голоса самих участниц описываемых событий, оценить их взгляд на то, что их окружало, изучить различные виды гендерно-ориентированных и общих социальных практик в структурах повседневности.

Результаты и их обсуждение

Коммунально-бытовое устройство города и гигиенические практики его жителей

Именно в 1950-е гг. руководство региона начинает предпринимать серьезные меры в улучшении санитарно-бытового состояния города. Постановление Горкома от 30 октября 1953 г. «О состоянии банно-прачечного хозяйства города» положило начало не только восстановлению, но и массовым проверкам объектов банно-прачечного хозяйства¹³⁰. В налаживании личной гигиены граждан важную роль играла газификация города, однако в этом направлении имелись существенные недостатки (сорванные сроки, ненадлежащая установка оборудования)¹³¹.

В жизни врача Зинаиды Седельниковой гигиена тела занимала важное место. Женщина приехала в Сталинград в 1951 г., когда город еще продолжал свое восстановление, к тому же она помнила жизнь до разрушительной войны, и в частности инфраструктуру столичных городов. Имея возможность сравнивать, ей «приходилось видеть бани лучше в Москве и Тбилиси», в то время как «хваленая сталинградская баня на Сурской улице не так-то уж комфортабельна»¹³². Даже вновь отстроенные объекты зачастую не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам. Один из походов в общественную баню с чувством брезгливости и негодования в середине 1950-х гг. описала в своем дневнике женщина-врач: «Вечером еще имела силы сходить в баню. Какой кошмар в общих банях! Теснота, шум, грязь, масса лиц и тел! Душ не работал, а было жаль свои силы ехать завтра еще раз»¹³³. Ситуация мало изменилась и спустя 10 лет; во второй половине 1960-х гг. проверки санитарно-технического состояния банно-прачечного хозяйства выявляли существенные нарушения. Например, в одной из бань Кировского района города «генеральная уборка бани не проводится. В душевых по углам паутина, в раздевальнях за диванами полы грязные. В моечных на подоконниках разбросаны мочалки» – зачастую именно в таких условиях горожанки были вынуждены наводить телесную чистоту¹³⁴.

Практически все опрошенные нами респондентки отметили, что посещали общественные бани¹³⁵, причем даже если жилье было снабжено горячим водоснабжением. Дабы облегчить гигиенические практики, в частных домах горожане строили собственные бани, в квартирах устанавливали дровяные водонагреватели (титаны), с проведением газа – газовые колонки (которые приобрели широкое распространение лишь в 1960-е гг.), а в зимнее время года тайно пользовались горячей водой из отопительных батарей¹³⁶. Для осуществления комфорта жителям приходилось изобретать, искать разнообразные способы «добычи» воды. Традиционно воду грели на печи/плите, что вносило практику так называемого «подмывания в тазике/корыте», которое, естественно, не могло заменить полноценного купания¹³⁷. Однако не только с горячим, но и с холодным водоснабжением наблюдались трудности, в особенности в частных домах, на что указали жительницы города: «Воду носили с колонки, грели в больших кастрюлях и мылись в корытах»; «Дома воды не было, ходили за водой на колонку. Воду грели и в тазиках подмывались ежеднев-

¹³⁰ Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 21. Д. 40. Л. 6.

¹³¹ Там же. Л. 8–9.

¹³² Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13. Л. 106 об.

¹³³ Там же. Д. 16. Л. 125.

¹³⁴ ГАВО. Ф. Р-6820. Оп. 1. Д. 57. Л. 4.

¹³⁵ Полевые материалы автора (далее – ПМА): А.Д. 1943 г. р., М.П. 1933 г. р., Н.А. 1942 г. р., Г.Ю. 1951 г. р., Н.В. 1938 г. р., О.В. 1953 г. р., А.И. 1948 г. р., Т.А. 1954 г. р., Р.А. 1935 г. р., Л.М. 1958 г. р., Т.В. 1948 г. р., Е.В. 1944 г. р.

¹³⁶ Там же. Л.Г. 1954 г. р., Г.Ю. 1951 г. р., Н.В. 1938 г. р., Л.Д. 1948 г. р., Т.А. 1954 г. р., Л.М. 1958 г. р., Н.П. 1941 г. р., Т.Г. 1940 г. р., Т.М. 1950 г. р.

¹³⁷ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 25. Л. 3 об; ПМА: Н.В. 1938 г. р., А.И. 1948 г. р., Л.Д. 1948 г. р., Н.П. 1956 г. р., Л.М. 1958 г. р.

но. Летом у нас был душ, бочка с водой стояла во дворе. Водопровод на улице провели только в конце 1960-х гг.»¹³⁸. Перебои с водой нередко наблюдались и в новых многоквартирных домах, в особенности на верхних этажах: «И свет был, и газ был, единственное, всегда были проблемы с водой, у нас этаж был пятый, и в летний период с водой было трудно, часто воды не было, и мы все время держали ванну воды». Потому, рассказывает женщина, «мы в баню ходили. Баню посещали раз в неделю, вся семья ходила, я с мамой, брат с папой, все потому, что не было горячей воды. Но даже когда воду горячую дали, мы все равно долгое время ходили в баню»¹³⁹. Живучесть «банной» практики объясняется не только образом жизни, который складывался годами и стал привычным, но и воспитанием, передававшимся от женщин старшего поколения.

Некоторые респондентки с чувством безразличия рассказывали о посещении общественных бань: «Ходили до какого-то времени в баню, но увидели вошь. Купались раз в неделю, в четверг, полностью купались и голову мыли»; «Народу было много. Очередь с первого на второй этаж. В выходные дни было очень много людей»; «Моя сестра посещала баню, принесла оттуда грибок»¹⁴⁰. Женщины более старшего поколения (бабушки наших респонденток) и вовсе считали посещение бани раз в неделю мероприятием обязательным, потому как «только в бане можно было основательно искупаться»¹⁴¹. Однако женщины верили и ждали, что рано или поздно улучшение бытовых условий наступит в их домах и квартирах. Горожанки использовали любую другую возможность искупаться наедине с собой, без посторонних тел и взглядов. Большой удачей считалось иметь знакомых с собственной ванной и горячей водой, где можно было с комфортом искупаться. О различных способах купания вспоминают и женщины: «Не было горячей воды, зимой иногда ходили в баню, а иногда к соседям ходили, они устроились в батарею, набирали горячую воду в ванную и купались»; «В доме брата был титан и смывной унитаз. Соседи некоторые ходили к ним купаться. На Дар-горе все ходили в одну единственную в окрестностях баню. Многие сами строили баню во дворе частного дома, вокруг были овраги и было куда сливать воду»; «В 1-м часу была дома, а лечь не могла, хотелось прежде принять душ, а в бане выходной день. Пошли с Д. к Евг. Алексеевне, у них газ и душ. После душа сразу чувствуешь себя бодрее. Когда же у нас будет в квартире душ и газ!»¹⁴².

Низкий уровень коммунально-бытового обслуживания населения был не единственным препятствием к осуществлению «банных процедур». Известные столичным горожанкам шампунь и приятно пахнущее туалетное мыло были зачастую недоступны жительницам провинциального региона. Респондентки рассказали о том, что пользовались хозяйственным¹⁴³, туалетным и детским¹⁴⁴ мылом. Большинство женщин отметили, что «шампуня не было», он стал доступен лишь во второй половине 1960-х гг.¹⁴⁵, а чтобы смягчить волосы от мытья сильным щелочным средством (хозяйственное мыло), прибегали к хитростям, промывая волосы различными растворами (из ромашки, лимонной кислоты, уксуса)¹⁴⁶. Тело очищали с помощью хозяйственного мыла, в то время как туалетным (с различными запахами) старались умывать только лицо; стоит отметить, что женщины более младшего возраста (рожденные в 1950-е гг.) вспоминают мытье только туалетным и дет-

¹³⁸ ПМА: А.И. 1948 г. р., Н.П. 1956 г. р.

¹³⁹ Там же. Л.Г. 1954 г. р.

¹⁴⁰ Там же. А.И. 1948 г. р., Н.П. 1956 г. р., О.В. 1953 г. р.

¹⁴¹ Там же. Г.Ю. 1951 г. р.

¹⁴² ПМА: Т.В. 1948 г. р., Н.П. 1956 г. р.; ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 17. Л. 107.

¹⁴³ ПМА: А.Д. 1943 г. р., Н.В. 1938 г. р., О.В. 1953 г. р., Л.В. 1936 г. р., Р.А. 1935 г. р., Н.Е. 1945 г. р., Н.Ф. 1933 г. р.

¹⁴⁴ Там же. И.В. 1937 г. р., Н.П. 1956 г. р., Л.В. 1956 г. р.

¹⁴⁵ Там же. А.Д. 1943 г. р., И.В. 1937 г. р., Н.А. 1942 г. р., Н.П. 1941 г. р., Н.В. 1938 г. р., Т.А. 1954 г. р., Л.В. 1936 г. р., Р.А. 1935 г. р., М.П. 1933 г. р., О.В. 1953 г. р., Л.Г. 1954 г. р., А.И. 1948 г. р., Т.Г. 1940 г. р.

¹⁴⁶ Там же. Т.М. 1950 г. р., А.И. 1948 г. р., Р.А. 1935 г. р., Е.В. 1944 г. р., Н.А. 1942 г. р.

ским мылом¹⁴⁷. Гигиенические практики и сама культура мытья складывалась в зависимости от бытовых условий. Если в доме отсутствовала горячая вода (что было не редкостью), основательно искупаться можно было только в общественной бане. Гигиенические процедуры не всегда были ежедневными, что обуславливалось не только отсутствием должных условий, но и гигиенической культурой, сложившимися привычками. Об отношении к гигиене в своей семье рассказала одна из респонденток, которая в 1960-е гг. проживала в многоквартирном доме в самом центре города: «Так, чтобы каждый день купаться, – такого не было, это пришло со временем. Может, раза два в неделю мы основательно купались. Не приучены мы были, мама у меня из деревни, не приучены были купаться часто, хотя в квартире все было»¹⁴⁸. Стоит предположить, что данная семья не являлась исключением из правил.

Практики соблюдения *женской гигиены* также подвергались различным испытаниям. Данный вопрос нередко превращался для горожанок (в особенности для девушек) в один из важнейших, тем более когда проживать приходилось в бараке или в коммунальной квартире. Лишь немногие женщины согласились рассказать о том, как ухаживали за телом в непростое для них время: «Я помню, что мама мне не очень помогла в этом деле, помню, подкладывала всякую ерунду, когда это все началось. Потом уж мама марлю стала покупать, у меня начались месячные в 14 лет»; «Мне было 12–13 лет, я в пятом классе была. Я маме рассказала, она меня привела в ванну и дала мне марлю. Это были только старые простыни и марля, и это все стиралось. Я всегда все делала сама, старалась, чтобы никого не было дома, чтобы никто не видел, это же интимное дело, чтобы и мама не видела»¹⁴⁹. Из рассказов респонденток можно сделать вывод о том, что данная тема являлась табуированной и факт наличия физиологических изменений в своем теле девушки старались тщательно скрывать. Нужную информацию нельзя было почерпнуть даже из женских журналов, в них говорилось лишь об общих правилах гигиены (уход за лицом, волосами) [Демьянович, 1955, с. 29; Тимофеева, 1955, с. 30; Поликарпова, 1957, с. 46; Ласс, 1960, с. 37; Поликарпова, 1960, с. 48; Маршак, 1961, с. 31; Поликарпова, 1961, с. 30–31; Тимофеева, 1961, с. 29]. Только в специализированных пособиях (которые нечасто можно было встретить как в общественных, так и домашних библиотеках) имелись ценные сведения о том, как осуществлять «специальный туалет», в том числе во время менструации [Домоводство, 1956, с. 11; Коробкевич, 1960, с. 30, 37–38; Гранат, 1965, с. 17]. Именно в таких сведениях нуждалось большинство девушек и женщин нестоличного города, которым приходилось искать ответы на непростые и сугубо личные вопросы у сверстниц или женщин более старшего поколения.

Заключение

Восстанавливающийся после войны город Сталинград/Волгоград лишь частично мог удовлетворить гигиенические потребности жительниц, которые прибегали к различным путям сохранения телесной чистоты. Уход за собственным телом превращался в значительную проблему в условиях нередкого отсутствия элементарных гигиенических удобств и личного пространства, которые все еще сопровождали частные дома и перенаселенные коммунальные квартиры региона. Именно женские эго-документы позволили с иной стороны представить повседневные женские гигиенические практики, наполненные лишениями и трудностями, волнениями и переживаниями. Горожанки были вынуждены не только приспособливаться к непростым бытовым условиям, но и стремиться выполнять диктуемые рекомендации, вырабатывая свои пути и методы осуществления повседневных практик по уходу за телом.

¹⁴⁷ Там же. Н.А. 1942 г. р., Н.П. 1941 г. р., Н.В. 1938 г. р., Т.М. 1950 г. р., Т.А. 1954 г. р., Е.В. 1944 г. р., Г.Ю. 1951 г. р., С.В. 1960 г. р., Л.Г. 1954 г. р., О.В. 1953 г. р.

¹⁴⁸ Там же. Е.В. 1944 г. р.

¹⁴⁹ Там же. Е.В. 1944 г. р., Л.Г. 1954 г. р.

Список литературы

- Вайнштейн О.Б. 1995. «Полные смотрят вниз»: Идеология женской телесности в контексте российской моды. Художественный журнал, 7: 49–53.
- Виниченко И.В. 2008. Механизмы трансляции моды в СССР в период «оттепели». Омский научный вестник, 6 (74): 50–53.
- Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6820. Оп. 1. Д. 57.
- Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13, 16, 17, 25.
- Гранат Н.Е., Матвеева Е.Е. 1965. Девочка, девушка, женщина. М., Знание, 63 с.
- Гусарова К.О. 2007. «Я никогда не увлекалась косметикой»: советский опыт «искусственной» красоты. Неприкосновенный запас, 4 (54): 142–156.
- Демьянович М.П. 1955. Уход за волосами. Здоровье, 8: 29.
- Демезер А.А. 1956. Домоводство. М., Сельхозгиз, 246 с.
- Коробкевич О. 1960. Вам, девушки. М., Медгиз, 272 с.
- Ласс Д.И., Поликарпова М. 1959. Витаминные маски. Советская женщина, 7: 48.
- Лебина Н.Б. 2007. Шестидесятники: слово и тело (стилистика советской повседневности 1950–60-х гг.). Теория моды: одежда, тело, культура, 3: 325–348.
- Лебина Н. 2013. Секреты подмалеванной красоты. Родина, 4: 135–139.
- Маршак Я. 1961. Косметика для всех. Работница, 3: 31.
- Полевые материалы автора (ПМА), г. Волгоград, 2019–2021 гг. Информанты: М.П. 1933 г. р., Н.Ф. 1933 г. р., Р.А. 1935 г. р., Л.В. 1936 г. р., И.В. 1937 г. р., Н.В. 1938 г. р., Т.Г. 1940 г. р., Н.П. 1941 г. р., Н.А. 1942 г. р., А.Д. 1943 г. р., Е.В. 1944 г. р., Н.Е. 1945 г. р., Л.Д. 1948 г. р., Т.В. 1948 г. р., А.И. 1948 г. р., Т.М. 1950 г. р., Г.Ю. 1951 г. р., О.В. 1953 г. р., Л.Г. 1954 г. р., Т.А. 1954 г. р., Н.П. 1956 г. р., Л.В. 1956 г. р., Л.М. 1958 г. р., С.В. 1960 г. р.
- Поликарпова М. 1957. Для белизны лица. Советская женщина, 5: 46.
- Поликарпова М. 1960. Чтобы не было морщин. Советская женщина, 1: 37.
- Поликарпова М. 1961. Как удалить угри. Крестьянка, 2: 30–31.
- Тимофеева В.А. 1955. Уход за кожей лица зимой. Здоровье, 2: 30.
- Тимофеева В. 1961. Маски из трав и овощей. Советская женщина, 1: 29.
- Фетисова Т.А. 2008. Организм под надзором: тело в советском дискурсе о социальной гигиене (1920-е гг.). Культурология, 4 (47): 147–150.
- Фетисова Т.А. 2008. Шестидесятники: слово и тело (стилистика советской повседневности 1950–1960-х гг.). Культурология, 4 (47): 154–157.
- Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 21. Д. 40.
- Чернявская Ю.В. 2011. Динамика советской телесности. Человек, 6: 95–118.
- Starks T. The body soviet: propaganda, hygiene, and the revolutionary state. Madison, Wis.: Univ. of Wisconsin press, cop. 2008. 313 p.

References

- Vajnshtejn O.B. 1995. «Polnye smotryat vniž»: Ideologiya zhenskoi telesnosti v kontekste rossijskoj mody [«Full Look Down»: The Ideology of Female Physicality in the Context of Russian Fashion]. Hudozhestvennyj zhurnal, 7: 49–53 (in Russian).
- Vinichenko I.V. 2008. Mekhanizmy translyacii mody v SSSR v period «ottepeli» [Mechanisms of fashion translation in the USSR during the «thaw»]. Omskij nauchnyj vestnik, 6 (74): 50–53 (in Russian).
- Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti [GAVO]. F. R-6820. Op. 1. D. 57.
- Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti [GAVO]. F. R-6880. Op. 6. D. 13, 16, 17, 25.
- Granat N.E., Matveeva E.E. 1965. Devochka, devushka, zhenshchina [Girl, girl, woman]. Moscow, Publ. Znanie, 63 p. (in Russian).
- Gusarova K.O. 2007. «Ya nikogda ne uvlekalas' kosmetikoj»: sovetskij opyt «iskusstvennoj» krasoty [«I've never been into makeup»: The Soviet experience of «artificial» beauty]. Neprikosnovennyj zapas, 4 (54): 142–156 (in Russian).
- Dem'yanovich M.P. 1955. Uhod za volosami [Hair care]. Zdorov'e, 8: 29 (in Russian).
- Demezer A.A. 1956. Domovodstvo [Housekeeping]. Moscow, Publ. Sel'hozgiz, 246 p. (in Russian).
- Korobkevich O. 1960. Vam, devushki [To you, girls]. Moscow, Publ. Medgiz, 272 p. (in Russian).

- Lass D.I., Polikarpova M. 1959. Vitaminnye maski [Vitamin masks]. *Sovetskaya zhenshchina*, 7: 48 (in Russian).
- Lebina N.B. 2007. *Shestidesyatniki: slovo i telo (stilistika sovetskoj povsednevnosti 1950–60-h gg.)* [Sixties: word and body (stylistics of Soviet everyday life in the 1950–60s)]. *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*, 3: 325–348 (in Russian).
- Lebina N. 2013. *Sekrety podmalevannoj krasoty* [Secrets of underpainted beauty]. *Rodina*, 4: 135–139 (in Russian).
- Marshak Ya. 1961. *Kosmetika dlya vseh* [Cosmetics for everyone]. *Rabotnica*, 3: 31 (in Russian).
- Polevye materialy avtora (PMA), g. Volgograd, 2019–2021 gg. Informanty: M.P. 1933 g. r., N.F. 1933 g. r., R.A. 1935 g. r., L.V. 1936 g. r., I.V. 1937 g. r., N.V. 1938 g. r., T.G. 1940 g. r., N.P. 1941 g. r., N.A. 1942 g. r., A.D. 1943 g. r., E.V. 1944 g. r., N.E. 1945 g. r., L.D. 1948 g. r., T.V. 1948 g. r., A.I. 1948 g. r., T.M. 1950 g. r., G.Yu. 1951 g. r., O.V. 1953 g. r., L.G. 1954 g. r., T.A. 1954 g. r., N.P. 1956 g. r., L.V. 1956 g. r., L.M. 1958 g. r., S.V. 1960 g. r.
- Polikarpova M. 1957. *Dlya belizny lica* [For the whiteness of the face]. *Sovetskaya zhenshchina*, 5: 46 (in Russian).
- Polikarpova M. 1960. *Chtoby ne bylo morshchin* [To avoid wrinkles]. *Sovetskaya zhenshchina*, 1: 37 (in Russian).
- Polikarpova M. 1961. *Kak udalit' ugri* [How to remove blackheads]. *Krest'yanka*, 2: 30–31 (in Russian).
- Timofeeva V.A. 1955. *Uhod za kozhej lica zimoj* [Skin care in winter]. *Zdorov'e*, 2: 30 (in Russian).
- Timofeeva V. 1961. *Maski iz trav i ovoshchej* [Masks from herbs and vegetables]. *Sovetskaya zhenshchina*, 1: 29 (in Russian).
- Fetisova T.A. 2008. *Organizm pod nadzorom: telo v sovetskom diskurse o social'noj gigiene (1920-e gg.)* [Supervised Organism: The Body in Soviet Discourse on Social Hygiene (1920s)]. *Kul'turologiya*, 4 (47): 147–150 (in Russian).
- Fetisova T.A. 2008. *Shestidesyatniki: slovo i telo (stilistika sovetskoj povsednevnosti 1950–1960-h gg.)* [Sixties: word and body (stylistics of Soviet everyday life in the 1950s–1960s)]. *Kul'turologiya*, 4 (47): 154–157 (in Russian).
- Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti [CDNIVO]. F. 71. Op. 21. D. 40.
- Chernyavskaya Yu.V. 2011. *Dinamika sovetskoj telesnosti* [Dynamics of the Soviet corporality]. *Chelovek*, 6: 95–118 (in Russian).
- Starks T. *The body soviet: propaganda, hygiene, and the revolutionary state*. Madison, Wis.: Univ. of Wisconsin press, cop. 2008. 313 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 21.04.2022

Received 21.04.2022

Поступила после рецензирования 11.05.2022

Revised 11.05.2022

Принята к публикации 11.05.2022

Accepted 11.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Богдашина Ирина Владимировна, аспирантка Центра гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия

Irina V. Bogdashina, graduate student of the Center for gender studies, Institute of Ethnology and Anthropology N.N. Miklouho-Maklay RAS, Moscow, Russia

[ORCID: 0000-0002-9908-2039](https://orcid.org/0000-0002-9908-2039)